

Су Цюгэ удивилась и посмотрела на него снизу вверх.

У юноши 17-18 лет были чистые и глубокие брови. Его ресницы опустились, и под глазами появились тени. Выражение его лица было легким и безразличным, но тени делали его немного одиноким и опустошенным.

Как будто он пережил бесчисленное множество дней, подобных сегодняшнему.

Он насильно удалил шипы, которые внезапно появились на его теле. Сразу же сила, действующая на его тело, стала более сдержанной, и враждебность тоже стала слабее.

По какой-то причине Су Цюгэ почувствовала, что он стал более реальным и живым, когда ущипнул ее за подбородок и стал расспрашивать.

Это напоминало поведение, которое он демонстрировал вне школы; когда он избивал гангстеров, как жулик, или когда он был начальником интернет-кафе, который выгнал ее.

Энергичный, гордый и безрассудный, с юношеской энергией, которой должен обладать молодой взрослый в этом возрасте.

Теперь он казался подавленным и мрачным, как будто спрятал все темные эмоции за своей собственной маской.

Сердце Су Цюгэ было немного необъяснимо. Она не смогла удержаться и сказала:

- Сосед, ты когда-нибудь слышал, что люди не могут дышать, когда они улыбаются?

После того, как она заговорила, она внимательно наблюдала за выражением его лица. Кто бы мог ожидать, что лицо Се Синлина останется прежним.

Этот метод не казался эффективным, и она вдруг почувствовала себя немного глупо.

Су Цюгэ:

- Я шучу. Хотя ты, возможно, испытываешь некоторые плохие вещи прямо сейчас, ты должен верить, что будущее будет лучше.

Потому что изначально это была история о том, как он преодолевал препятствия и стоял на вершине успеха.

Су Цюгэ также пообещала:

- И я определенно никому об этом не расскажу.

Она похлопала себя по груди и далее пообещала:

- Не волнуйся, мой рот плотно сжат.

В этот момент тихий Се Синлин поднял глаза и уставился на ее губы. Его глаза были немного темными, и он спросил с неизвестным значением:

- Действительно, насколько туго?

Су Цюгэ сначала никак не отреагировала, но позже поняла, что он говорил непристойно с

торжественным выражением лица.

Она тут же кашлянула и сказала:

– Я только что вспомнила, что еще не закончила домашнее задание, я вернусь первой.

Был полдень, и по мере того, как дул теплый ветер, солнечный свет также постепенно рассеивал тени на крыше.

Подросток, стоявший наверху, посмотрел вниз на исчезающую спину девушки, когда она спускалась по лестнице. Пряди черных волос на его лбу были мягко развеваемы ветром и колыхались перед его глазами.

Он опустил глаза и бессознательно потер пальцы, которые только что ущипнули ее за подбородок.

Тепло ее кожи все еще оставалось на его пальцах, точно так же, как аромат растений на крыше, он задерживался и не мог быть рассеян.

Он еще больше опустил глаза и вспомнил, как ее бледно-розовые губы открывались и закрывались, когда она в панике объясняла. Как, когда ее насильно ущипнули за подбородок, ее голос был мягким, а щеки залил прекрасный румянец из-за ее нервозности.

Это заставляло других хотеть большего.

Почти в следующую секунду он отвернулся, и уголки его рта сжались в холодную прямую линию.

Позже, когда Су Цюгэ болтала с Пэн Цзяньдой, она намеренно или иным образом расспрашивала о домашней ситуации Се Синлина.

Хотя Пэн Цзяньда был единственным учеником в классе, который мог “нормально” поговорить с Се Синлином, он все еще очень мало знал о домашней жизни Се Синлина. Он знал только то, что случилось с семьей Се Синлина, когда он был молодым.

После инцидента на крыше Су Цюгэ обнаружила, что отношения между ней и ее соседом по сиденью на самом деле не улучшились, как она думала ранее. Покой, к которому она нервно стремилась, был фальшивым.

Они вернулись к тому, как они взаимодействовали, когда впервые стали соседями по парте.

И это было из-за того, что они вообще не взаимодействовали.

Всякий раз, когда возникал вопрос, которого она не понимала, ей казалось неправильным задавать его, поэтому она могла пойти спросить учителя только во время перерыва на следующий день.

И черная тетрадь по математике для класса по обзору соревнований также была засунута в ее школьную сумку. Она вынимала ее только дома.

И не только Су Цюгэ чувствовала себя неловко в этот период времени.

<http://tl.rulate.ru/book/44194/1502842>